

Книги Григория Шаргородского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**УБИВЕЦ МАГОВ. КАЛИБР 9 ММ
УБИВЕЦ МАГОВ. ВОЙНА НЕЛЮДЕЙ**

**ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДИВЕРСАНТ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДЕМОНОЛОГ**

**УКРОТИТЕЛЬ. ПОВОДЫРЬ ЧУДОВИЩ
УКРОТИТЕЛЬ. ЗАЩИТНИК МОНСТРОВ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ГРИГОРИЙ ШАРГОРОДСКИЙ

УКРОТИТЕЛЬ.
ЗАЩИТНИК МОНСТРОВ

РОМАН

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш25

Серия основана в 1992 году
Выпуск 927

Художник
В. Федоров

Шаргородский Г. К.

Ш25 Укротитель. Защитник монстров: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1879-4

Кто ищет, тот всегда найдет, но не обязательно то, что хочет.

Владислав Воронов — «попаданец» и поводырь магических зверей — искал возможность занять достойное место в новом мире, а нашел безумные приключения на усеянном смертельными ловушками острове и вражду со стороны ордена религиозных фанатиков. Вдобавок ко всему ему пришлось взять под свою защиту боевых монстров, которые оказались под угрозой истребления.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шаргородский Г. К., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1879-4

ПРОЛОГ

Темные, практически черные стены были покрыты не только затейливыми рельефными изображениями, но и чуть светящимся налетом — картинка не то чтобы особо нереальная, но в повседневной жизни обычному землянину такого не увидеть. Как не увидеть и не менее настораживающего вида растительность, пробивающуюся на свет через стыки между плитами тротуара, и стискивающих каменные колонны колючих лиан.

Стены двух- и трехэтажных домов небольшой улочки были покрыты иероглифами в сочетании со странной вязью, причем в том, что это тоже какая-то письменность, сомнений не оставалось. И если японские иероглифы я узнал сразу, то с опознанием вязи были серьезные проблемы.

Вообще-то обстановка не располагала к занятиям палеографией, но взгляд почему-то постоянно возвращался к этим надписям.

Внезапно по ушам ударил рокочущий звук, тут же молниеносно переросший в оглушающий рев. Раскидав массивные каменные блоки, словно тюки сена, в поле моего зрения появилась жуткая морда абсолютно фантастического монстра.

Все размышления о древних надписях стайкой покинули мою голову, и я, прыгая по поваленным колоннам и рассыпавшимся на груды камней остаткам стен, попытался убежать от кровожадной твари. Это «соревнование» было изначально проигрышным — чудовище оказалось стремительнее любого олимпийского чемпиона, и у меня оставалось лишь пара секунд. Внезапно взгляд зацепился за провал в мосто-

вой, но облепившие края пролома растения да и сама черная дыра не вызывали ни малейшего доверия, поэтому я пробежал мимо, чтобы через секунду почувствовать, как на моих плечах смыкаются огромные челюсти.

— А-а-а!!!

Резкий рывок еще больше раскачал гамак, и меня шмякнуло о доски борта.

Опять эти сны! Самое печальное, что к ним следовало относиться очень внимательно — ведь приснились же мне у костра посреди брянских лесов мои будущие питомцы из другого мира и даже битва, в которой я заслужил дворянское звание.

Так что над приснившимся следовало поразмыслить. Почему монстр во сне напугал меня меньше развалин и странной растительности вкупе с черным провалом? Меньший страх в отношении зверя был объясним — за прошедший год каких только жутких и до неприличия зубастых морд мне не пришлось созерцать. После не совсем добровольного переселения в мир иной — к счастью, очень даже реальный, а не потусторонний — моя вновь приобретенная профессия обязывала к близкому общению с чудовищами. С одной стороны, для человека, выросшего в семье циркового дрессировщика, в этом нет ничего удивительного, да только рядом с моими новыми подопечными грозные львы и тигры кажутся пугливыми котятками.

В новом мире я нашел и друзей, и врагов, разочаровывался и мечтал, спасал жизни и убивал. Даже успел обзавестись татуировкой на виске, говорящей всем вокруг, что перед ними дворянин — эрл, или боярин, кому как привычнее говорить в этом довольно оригинальном королевстве. Брадар был создан на основе объединения двух народов — кельтов и славян, отсюда и некоторые языковые, а также поведенческие нюансы.

Наряду с везением были и неудачи. За спасение принца меня сделали дворянином, но во время не такой уж долгой войны я потерял четырех óни — магически выведенных существ необычайной силы и очень жуткой наружности. И вот теперь мне как дворянину приходилось искать себе нового питомца, причем самостоятельно, потому что забота бывших

коллег из корпуса поводырей мне не светит. И чтобы заполучить нового питомца за приемлемые деньги, придется поближе познакомиться с островом Хоккайдо — бывшим жилищем японских переселенцев и их компаньонов яхнов. Все бы ничего, но пару сотен лет назад маги-яхны что-то там намудрили, и теперь Хоккайдо представляет собой одну сплошную магическую ловушку, населенную одичавшими óни. Нихонская столица погибла моментально, и в ее останках все еще скрывались несметные сокровища, за которые безумцы со всего континента платили своими жизнями.

Меня сокровища особо не интересовали, но если кроме яйца того же хидоя или на крайний случай ковая удастся раздобыть защитный амулет яхнов, будет очень неплохо.

Насколько реальными были мои планы, я узнаю только через два дня, когда этот проклятый всеми богами кораблик доберется до острова. Новый мир открыл во мне много нового — оказалось, что я способен силой мысли управлять магическими животными, а кроме того, абсолютно не переносу качки. Что поделаешь, у всего есть обратная сторона и, получив большую плюшку, следует внимательно оглядываться в ожидании серьезной оплеухи, которой затейница-судьба уравновешивает положение вещей во вселенной.

Глава 1

МАРОДЕР

Увы, ясность с моим делом не пришла, даже когда корабль добрался до острова, не пришла она и на следующий день.

Хоккайдо встретил меня хоть и фантазмагорическими, но прекрасными видами, новыми открытиями и кучей проблем. Люди так и не рискнули обосноваться в порту единственного большого города на острове. В хорошо защищенной от штормов бухте образовался плавучий остров из нескольких разнокалиберных судов, намертво скрепленных друг с другом. Эдакий «Остров погибших кораблей». Наше судно причалило к импровизированному пирсу, который когда-то был длинной, низко сидящей галерой. Я наконец-то ступил на твердую поверхность, если можно так сказать. Благодаря огромной массе Корабельный Остров — именно так называлось обиталище мародеров — можно было назвать незыблемой твердью.

Честно говоря, в первый момент я растерялся — мало того что не имел ни малейшего понятия о порядках на Острове, так еще и встречающие новичков подозрительные личности, рассмотрев мою татуировку, шарахнулись в стороны, как от чумного. Впрочем, возможно, это и к лучшему.

Преодолев невольный приступ нерешительности, я перешел к действиям.

— Эй ты!

Серебряная монетка мелькнула в воздухе и исчезла в кулаке рабочего пристани, который моментально превратился в самое радушное существо на свете.

— Слушаю, благородный эрл, — откликнулся рабочий на брадарском языке, хотя и с аравийским акцентом.

Хм, они еще и в дворянских татуировках разбираются...

Я еще раз осмотрелся — после войны у меня сложилось предвзятое отношение к арабам, но все остальные посетители галеры-пристани вызывали еще меньше доверия, если оно вообще было возможно.

— Проводи меня в ближайшую таверну с комнатами для приезжих и отпросись у начальства на пару мер времени.

Процесс «отпрашивания» занял не больше секунды. Моя монета перекочевала в руки старшего на пристани. Рабочий не особо расстраивался, потому что вполне справедливо предполагал, что сумеет заработать еще. Причем серебро здесь явно никого не удивляло, а это плохо.

Если бы где-то имелся план Острова, то на нем четкими линиями были бы нанесены лишь две главные улицы: Якорная и Канатная. Улицы тянулись как минимум на километр каждая и размещались перпендикулярно друг к другу. Но это только на плане. В реальности передвигаться по этим «проспектам» приходилось как по джунглям. Палубы кораблей находились на разных уровнях, а сами судна не всегда соприкасались друг с другом бортами и имели навесные переходы. И чем дальше от центра, тем мельче становились суда-понтонны, доходя до скрепленных гнилыми канатами лодок и плотиков. С другой стороны, по такому поселению никто не собирался ездить верхом или в карете, а пешеходам и так все нравилось.

Сам бы я в этой мешанине мостиков, канатных лестниц и палуб, размещенных под разными углами наклона, заблудился моментально, так что идея с проводником оказалась очень разумной.

Самым уважаемым местом на Острове была таверна «Пьяный краб». Хотя, судя по вывеске, краб был скорее вареным, чем пьяным, но это уже нюансы. «Краб» когда-то был довольно большим военным судном, явно нихонской постройки. Шикарное оформление предопределило судьбу навсегда лишённого возможности бороздить океанские просторы корабля, и он стал не жильем для мародеров, а гостиницей для богатых искателей неприятностей на свою пятую

точку. Именно за такого идиота меня и принял рабочий пристани по имени Малик.

Обширный трюм корабля имел дощатый пол, на котором разместились полтора десятка больших столов. Барная стойка находилась в противоположном от входа конце вытянутого помещения. Все это благолепие освещали пара магических светильников и жировые лампы.

Сидящие за столами люди и все те, кого мы с Маликом встретили по пути в таверну, имели довольно колоритный вид. Честно говоря, я ожидал встретить на Хоккайдо либо эдаких сталкеров, или в крайнем случае пиратов, но увидел соединение крайностей — часть мародеров напоминали восточных богатеев, а часть — откровенных бомжей. Причем никаких мерзких запахов и зачуханного вида не было — казалось, что тусклое тряпье на этих людях имело свой сокровенный смысл.

Я был одет в стилизованный под наряд королевских звероловов кожаный костюм и сильно выделялся на общем фоне. Несколько откровенно враждебных взглядов подтверждали предположение о том, что я не в «тренде».

Ладно, с этим разберемся позже, а сейчас — информация.

По завету графа Калиостро, лучше всего иметь дело с тем, кому от тебя ничего не нужно, ну кроме вознаграждения. Малик выглядел достаточно незаинтересованным, хотя его чуть узкоглазое лицо с изрядной примесью аравийской крови напоминало мне погибшего от моей руки Неждана. Царство ему небесное, пусть он и был убийцей и предателем.

— Закажи пива и чего-нибудь поесть, — осмотревшись, сказал я Малику и направился к ближайшему свободному столику.

Немного утолив жажду и голод принесенной Маликом запеченной рыбой, я перешел к расспросам:

— Малик, мне нужно купить яйцо óни. Знаешь, что это такое?

— Конечно, — отмахнулся юноша, — здесь все знают, кто такие чудовища и их яйца. Этим и живем.

— Ты так говоришь, будто сам ходишь на берег...

— Нет, — без малейшего смущения ответил Малик. — Страшно. Назад возвращается один из десяти. Когда-ни-

будь, конечно, пойду, а пока мне и на пристани неплохо. Мародеры после рейдов хорошо гуляют, так что мой хозяин без риска богатеет сам и хорошо платит своим людям.

— Так что там насчет яиц?

— Все торговцы с материка идут либо к Билялу по прозвищу Палка, либо к Мазиду Три Пальца.

— Это все?

— Нет, конечно, Остров большой, и торговцев много, но остальные просто не стоят вашего внимания.

— И то, что они оба — аравийцы, не имеет ни малейшего значения? — хмыкнул я. — Кстати, кто из них твой хозяин?

— Билял, — чуть смутившись, сказал Малик. Посмотрев на меня, он понял, что если хочет получить достойное вознаграждение, то стоит быть откровеннее. — Есть еще Светозар Кривой, также можно попробовать купить яйца у самих мародеров. Только это без гарантии. Торговцы проверяют товар у мага и только после этого перепродают.

— У вас здесь и маг есть? — удивился я.

— Да, Мазид, — нехотя сказал мой информатор и тут же добавил: — Но на цену это не влияет. У моего хозяина можно купить даже дешевле.

Пока я переваривал информацию, Малик доел рыбу и всем своим видом показывал, что ему мало. В полупустой кувшин он заглянул с не меньшей тоской, но получил деньги только на еду.

По большому счету самую важную информацию из того, что знал сам, он уже выдал, а судя по появившейся неуверенности в его повествовании, в делах закрытой касты мародеров парень не сильно-то и разбирался.

Послушав его еще минут двадцать, я наградил Малика золотой монетой и отправил восвояси, а сам направился к стойке трактира проверять услышанное. Похожий на медведя хозяин заведения и по совместительству бармен в основном подтвердил услышанное мной, только добавил, что хозяин Малика — жадная крыса и богатеет только потому, что перепродает артефакты и яйца они родичам в аравийском эмирате. Верить этому разоблачению или нет — покажет время, а пока мне хотелось нормально выспаться на кровати, а не в качающемся гамаке.

В насквозь пропитанном солеными брызгами заведении и порядки были морскими, так что за комнату не с гамаком, а с обычной кроватью мне пришлось даже доплачивать. Гости-ничная часть таверны находилась на соседнем судне — довольно шикарном «пассажире». Мне досталась довольно обширная для корабельной каюты комната с кроватью, столом и даже платяным шкафом, вдобавок к двум сундукам. Вещей у меня было немного, так что в сундук отправился лишь рюкзак с вещами. Наплечная сумка с деньгами легла под подушку, а разобранная нагината, как верная подруга, расположилась рядом на постели.

Как я и подозревал, следующий день особой ясности не внес. Поход по торговцам закончился разочарованием — цены кусались и были не намного меньше, чем у поставщиков, доставляющих яйца королевским поводаырям в Ониборг. Трех тысяч золотых за яйцо ковая у меня не было. Насчет хах-ковая или хидоя я даже не спрашивал. Так что пришлось перейти к неприятной части плана — вылазки на остров, и с этим все было очень непросто. Нет, отправиться в порт Хоккайдо можно в любую минуту, просто заплатив пару серебряшек лодочнику, но что-то мне подсказывало, что проживу я там ровно до второго взмаха весел уплывающего обратно транспорта. Поэтому нужны связи с теми, кого здесь вполне заслуженно называют мародерами — местный вариант сталкеров, хотя как раз это слово им подходило меньше всего, потому что выслеживают и преследуют как раз их самих. Делают это магические животные бни, а на что способны эти «миленькие» зверушки, я знал не понаслышке.

Увы, ни этот день, ни следующий ясности так и не принесли. В сбивающиеся из новичков группы мародеров меня принимали с распростертыми объятями, но вот как раз ширина этих объятий и смущала. По словам того же Малика, процент смертности у таких новобранцев был просто невообразимым — из сотни новичков выживали единицы. Но эти единицы возвращались домой относительно богатыми, поэтому год за годом государства континента от диких лесных жителей до арабов и брадарцев исправно пополняли ряды смертников.

Вокруг этого буйства смерти кормилось множество стер-

вятников: торговцы яйцами и артефактами, содержатели таверн и рекрутеры, встречавшие новичков еще на пристани и распределявшие их по командам мародеров. Именно с ними я и общался, пытаюсь нащупать самый безопасный вариант получения яйца с минимальной ценой и с максимальной безопасностью для себя. Серьезных рекрутеров, в отличие от всякой шушеры на пристани, моя дворянская татуировка совершенно не смущала — похоже, богатеньких искателей приключений здесь хватало. Возможно, заинтересовал статус поводыря и задатки укротителя, но раскрываться перед этими стервятниками я не собирался, а вот с главами поисковых партий меня соглашались познакомить только после подписания договора — чистой воды продажакота в мешке.

Что ж, зайдем с другой стороны.

— Граннус, — обратился я к медведеобразному владельцу таверны, скучавшему за стойкой по причине утреннего отсутствия клиентов, — вот ты — человек опытный и наверняка много знаешь...

В ответ на грубую лесть бородатый кельт только хмыкнул:

— Так-то оно так, но даже мне известно не все. Мародеры — закрытая каста, и за вход в нее приходится платить риском. Лишь тот, кто хоть раз ступал на Черный Пирс, начинает получать информацию от *капитанов*. — Последнее слово Граннус произнес со значением и, чтобы было понятно даже самому тупому гостю, добавил: — Но даже то, что известно мне, дорого стоит.

Теперь уже я хмыкнул и катнул по столешнице один из золотых кругляшей, которых, кстати, в моем кошельке осталось не так уж много.

— И кто же эти капитаны? Что-то я не видел здесь самостоятельно плавающих кораблей.

— Капитаны — это те, кто водит команды в город. Только у них есть «лоции». — Граннус вновь выразительно шевельнул бровями.

— Только не надо корчить загадочные гримасы. Для тебя есть еще один золотой, который ты не получишь, если я не услышу чего-то интересного. Не нравится такая цена — можешь продать свой рассказ кому-нибудь другому. И мне ка-

жется, что такой идиот здесь только один и у него уже заканчивается терпение.

— Хорошо, — шумно вздохнул кабатчик. — Первыми на остров высадились пираты. Отсюда и морская тематика. Капитаны водят команды в город и обмениваются между собой информацией, которую заносят в «лоции».

— Как встретиться с капитаном?

— Только через рекрутеров.

— Не вариант, уже пробовал. А есть кто-то доступный, но знающий хоть немного больше тебя?

— Всех, кто идет в первый раз, называют «рыбой». Выжившие переходят в «матросы». Можешь найти такого, но там все строго, и они будут молчать.

Граннус выдал театральный вздох.

— Может, все-таки без прелюдий?

— Хорошо, — трактирщик стал абсолютно серьезен. — Десять золотых.

— Пять — и поверь мне, это лучше чем ничего.

— Семь.

— Шесть.

— Ладно, — кивнул кабатчик и тут же дернул подбородком, указывая в глубь зала. — За дальним столом сидит араб. Его зовут Али.

— Просто Али? Арабы обычно более велеречивы.

— Просто Али, и не советую спрашивать больше. Были уже любопытные, а теперь их нет, — загадочно улыбнулся Граннус.

— Ладно, родовое имя этого человека меня интересует меньше всего. Почему именно он?

— Али появился здесь около года назад. Как и ты, он задавал много вопросов, но, в отличие от тебя, нашел подход к одному из капитанов. Не знаю, что там было, но Ибрахим по прозвищу Золотой сразу сделал его своим «матросом». Возможно, потому, что они земляки, возможно, за какие-то другие заслуги, но в первый свой выход Али пошел не в качестве смертника-«рыбы».

— Тогда почему он сейчас квасит в твоём гадючнике, а не купается в золоте?

— Из того выхода Ибрахим вернулся с половиной «матро-

сов» и совсем без добычи. Про «рыб» и говорить нечего, все остались там.

— Ты считаешь, что Али виноват в неудаче Ибрахима?

— Точно не знаю, но люди Золотого пытались его убить, да только у них нечего не получилось. Али сумел отбиться от убийц, он еще добрался до капитана и, приставив нож к горлу, заставил дать клятву примирения. А как ты сам знаешь, арабы клятв именем своего бога не нарушают.

Я этого не знал, но все же кивнул. Возможно, и на Земле арабы тоже такие честные, но что-то подобный факт не стал притчей во языцех. Наверное, в этом мире что-то заставило этот народ чтить клятвы с особым рвением.

— Теперь Али стал изгоем, и никто не хочет иметь с ним дел, так что у тебя есть шанс. — Кабатчик сделал загадочное лицо, показывая, что оплаченный разговор закончен.

— Эта информация не стоит шести золотых. Максимум четыре, — с легким раздражением сказал я, чувствуя, что кабатчик припас некий козырь.

— Поговаривают, что Али — поводырь. — Эту фразу Граннус произнес буквально шепотом. — Так же, как и ты.

— Дай угадаю, — хмыкнул я, — ты узнал об этом по едва уловимым признакам в лице и походке?

Трактирщик торжественно улыбнулся.

— Или просто он, как и я, начал расспросы с цен на яйца бони?

Граннус поскущел, но улыбка вернулась на его лицо, как только на столе заблестели золотые гвинны.

Прихватив кувшин вина из водорослей, я направился в дальний конец зала-трюма.

— Уважаемый вой говорит на брадарском? — спросил я, хотя перед этим узнал все, что нужно, у кабатчика.

— Говорит, — раздраженно ответил араб в дорогом, но изрядно потрепанном наряде аравийского стиля. В нем он был чем-то похож на Синдбада Морехода из мультика. Постаревшего, спившегося, абсолютно лысого Синдбада. Судя по гримасе араба, он сразу хотел отшить меня, но взгляд алкоголика наткнулся на кувшин. — Присаживайся, если тебе есть чем утолить мою жажду.

По-брадарски Али говорил чисто и практически не оши-

бался даже в построении предложений. Только легкий акцент выдавал то, что это не его родной язык. К тому же в чертах его лица явно чувствовалась славянская примесь. Так же сразу определялась арабская примесь в крови Неждана. Воспоминания о юноше, который предал меня и умер от моего клинка, отдавали горечью, поэтому я тут же прогнал их, дабы не испортить дело неприятными ассоциациями.

Первую кружку местного пойла он выпил одним залпом, а это без малого два литра. Я уже обеспокоился, что разговора не получится, но, наполнив вторую кружку, Али лишь отхлебнул из нее.

— Чего надо? — без пресловутого арабского вступления спросил он.

— Информацию.

— И почему ты решил, что я буду откровенничать с тобой всего за кружку этой бурды?

— За кружку не будешь, — спокойно сказал я и тут же добавил, предвосхищая слова, готовые слететь с губ собеседника: — И за деньги тоже, потому что жизнь за золото не купишь.

— И что же ценнее золота ты можешь предложить?

— Яйцо о́ни. — После этих слов араб дернулся, словно от удара; пользуясь паузой, я продолжил говорить, чтобы не дать ему разозлиться: — Я знаю, что такое остаться без питомца, и не пожелаю этого даже врагу. Помогите мне — и ты поможешь себе. Мне не нужны тайны капитанов, а всего лишь подход к одному из них и информация о том, как они могут меня кинуть.

— Боюсь, в этом и состоит главная тайна капитанов, — вздохнул Али, выпуская набранный для гневной отповеди воздух. — Все, кто идет с капитаном в выход, своими телами лишь прокладывают ему путь к сокровищам. И это касается не только «рыб», но и «матросов». Я сведу тебя с Золотым. Но предупреждаю сразу, Ибрахим меня на дух не переносит. Так что может послать прямо с порога. Что касается совета, то тебе следует стать тем, кем капитан жертвует в последнюю очередь. Кстати, шанс у тебя есть, но если ты вздумаешь обмануть меня с яйцом...

Видя, как в глазах араба разгорается безумие, я поспешил его успокоить:

— Первое яйцо мне, а второе тебе.

— Хорошо, — успокоился мой собеседник. Возможно, пообещай я ему первую добычу, он бы не поверил.

Али с тоской посмотрел на едва ополовиненный кувшин и с натугой начал вставать.

— Подожди, — остановил я араба, — еще мне нужно знать, что случилось с тобой на берегу.

— Обойдешься! — зло каркнул он.

— Не обойдусь. Я ведь не спрашиваю, как нечистокровный аравиец стал поводырем. И не спрашиваю, за что тебя изгнали из страны. Мне это неинтересно, но про все, что может случиться на берегу, хочу узнать отнюдь не из простого любопытства.

Али плюхнулся обратно на лавку и некоторое время сверлил меня взглядом, но затем все же заговорил:

— Мои учителя не говорили, что такое может быть, но как только мы добрались до логова стаи коваев и я попытался войти с ними в контакт, звери словно взбесились. В одну секунду мне удалось почуять всех зверей на полет стрелы, а они почуяли меня.

— Тогда есть ли смысл соваться туда с нашими способностями? — поскучнел я.

— Есть, — тут же вскинулся Али. Похоже, он уже успел зажечь в себе надежду. — На берег ходили поводыри, и не раз. Потому-то Золотой ухватился за мое предложение, но, увы, он нарвался на ущербного поводыря. Сам того не ожидая, я вдруг стал приманкой для целой стаи диких коваев и манил их, словно огонь мотыльков. Это было жутко. Не знаю, смогу ли теперь оседлать даже хах-ковая. Но если не попробую, то точно свихнусь в этой дыре.

— А зачем тебе вообще питомец в этой, как ты сам сказал, дыре? — не удержавшись, спросил я и тут же поправился: — На этот вопрос ты можешь не отвечать.

Но Али все же ответил:

— Может, ты не знаешь, но поводырю всегда найдется место на континенте, даже за пределами Аравии и Брадара. Все, хватит языками чесать, пора делом заняться.

Я не стал спрашивать у Али, как он собирается «активировать» зародыш в яйце без хорохов, — это были его проблемы. Как обученный поводырь, он не мог не знать о таких нюансах, значит, имеет наметки. Впрочем, если все выгорит, подобной лазейкой стоит поинтересоваться.

Капитан Ибрахим по кличке Золотой обитал на аравийской галере, которая сохранила свою восточную помпезность, даже перестав быть «пенительницей морей». Мало того, роскошь расплзлась по всему кораблю, и там, где раньше воняло потом рабов-гребцов, теперь царила пропитанная благовониями атмосфера.

Капитан обитал не в самом трюме, а в главной каюте на корме. Оценить общую обстановку мне удалось потому, что на борт мы попали не обычным путем через проходы в фальшборте, а через проем в борту. Ведущие к галере мостки шли практически над водой и ныряли в облагороженный пролом, который когда-то стал причиной перепрофилирования корабля в плавучий дом.

У пролома нас встретили три араба и после небольшой перепалки все же провели через трюм в каюту капитана.

Суть ругани Али и с ходу накинувшегося на него Золотого я не понял ввиду незнания аравийского языка. Но, поорав друг на друга, они все же перешли на брадарский. Первым это сделал Али.

— Да плевать мне на твои угрозы. Смерти я не боюсь, а на большее ты не способен, как и переступить через клятву, а там было сказано, что я могу прийти в твой дом, если будет это выгодно для тебя.

— Если ты думаешь, что плата дворянчика за самоубийство может быть выгодным делом, то ошибаешься, — со значительно большим аравийским акцентом ответил капитан.

— Он поводырь, — выложил основную карту Али.

— Такой же, как ты? — ехидно хмыкнул Золотой, но зажегшийся в его глазах интерес никак не вязался с иронией в голосе.

— Уверен, ты уже узнал, что мой дар необычен, и если не пригодился тебе, то не значит, что он ущербен, — гордо вскинул голову Али.

Похоже, мой новый соратник еще не окончательно опус-

тился, и в нем остались крохи гордости «владыки бони», как нашего брата называют в Аравии.

— Узнал, — дернул углом рта Золотой, — но не уверен, что готов рискнуть еще раз.

— Ибрахим, — заволновался Али, — ты сам знаешь, что оно того стоит.

От волнения акцент моего коллеги стал заметнее, а дальше два старых соперника вовсе перешли на арабский.

— Уважаемые! — не выдержал я, чувствуя, как накаляется обстановка. — Можно обсуждать мое дело так, чтобы было понятно мне? И вообще, Али, ты свое дело сделал, дальше договариваться буду сам.

Али только развел руками и вышел из каюты.

— О чем ты хочешь договариваться со мной, чужак? — спросил Золотой, усаживаясь на низкий диванчик.

— О добыче.

— Я еще не решил, хочу ли вообще брать тебя с собой.

— Решил, иначе уже давно послал бы подальше и меня и Али. Ты с ним вообще стал говорить только потому, что тебе нужен поводырь. У вас на... западе, — с трудом определился я, еще не привыкнув, что в этом мире арабы населяют не «загадочный восток», а совсем даже наоборот, — любят долгие беседы, а в Брадаре это не принято. Или ты соглашаешься, или мне предстоит разговор с другим капитаном. На тебе свет клином не сошелся.

— Ты дерзок, брадарец.

— Просто не люблю лишних разговоров. Согласен, для вашего брата это похоже на дерзость. Но все же давай поговорим об условиях.

— Я еще ничего не решил, — набычился капитан.

— Решишь без меня. — Мне действительно надоел пустой разговор. Возможно, это было ошибкой, но душная атмосфера в каюте и поведение капитана не располагали к терпению. Да и вообще, говорить стоя с сидящим человеком очень неприятно, но не садиться же на пол или рядом с ним на диване. — Мои условия. Яйцо для меня и яйцо для Али. Хотелось бы хидоя, но пойдет и ковай.

— Почему не хах-ковая? — иронично спросил развалившийся на диване капитан. — Ты представляешь, как трудно

пробраться в логово стаи коваев, не говоря уже о гнезде хидоя?

— Не знаю, как для Али, но мне хах-ковай без надобности. А на лежбище здоровяков вы можете сходить и без поводыря. В общем, ты услышал мои условия. Все остальное, что добудем, оставишь себе. Думай до завтрашнего полудня. После этого у нас разговоров не будет вообще. На этом позвольте вас покинуть, и пусть Всевышний наполнит благодатью ваш дом.

С легким и немного ироничным поклоном я покинул комнату.

На мой не такой уж сдержанный характер постепенно накладывалась дворянская спесь. Блин, и когда только успел заразиться снобизмом. А еще ругал за это королевских магов! С другой стороны, с нормальными людьми я по-прежнему вежлив и спокоен, так что вопрос о моей испорченности можно отложить на потом; скажем, до времени, когда появится возможность поговорить о духовном с отцом Дагдой. Воспоминание о том, как я едва не заполучил в личные духовники брадарского кардинала — главу местной христианской церкви, вызвало улыбку и немного улучшило настроение.

— Что, договорились? — От нетерпения у Али начала дергаться щека.

— Думаешь, после ваших воплей он способен договариваться? Нет, я высказал свои условия, а решать он будет, когда остынет.

— Тут так дела не делаются.

Мы уже вышли из трюма галеры и отошли по плавучим мосткам достаточно далеко, чтобы можно было говорить, не опасаясь чужих ушей, и я немного рассказал Али о выводах, на основе которых я и строил стратегию общения с Золотым:

— Али, во-первых, такие, как Ибрахим, воспринимают уступки и уговоры как слабость. Во-вторых, даже если он боится рисковать на берегу, выбора у него все равно нет.

— Ты на Острове всего пару дней, а уже знаешь, что творится в голове у самого непредсказуемого из капитанов? — сязвил Али, но на меня это не подействовало.

— Это простая логика, Али. Ты сам говорил, что Золо-

той — самый опытный капитан. Значит, чаще всех ходил на берег. Почему же он сейчас не блаженствует в окружении гарема где-нибудь в центре Аравии?

— Ну... — задумался араб, — может, ему здесь нравится.

— Если бы это было так, то он бы стал торговцем, а не капитаном. Возможно, я ошибаюсь, но мне кажется, что Золотой хочет отхватить большой куш. Того, что он притащил с берега на данный момент, ему мало. Именно поэтому он и связался с тобой. По этой же причине он согласится на мои условия. Тем более что требую я не так уж много.

— А что ты попросил? — В голосе Али чувствовались любопытство и напряжение.

— По яйцу они для тебя и для меня.

— И все? — удивился араб.

— И все. Мне здесь больше ничего не нужно. Если бы можно было купить яйцо на континенте, я бы вообще не сошелся на Остров.

— Но на берегу много золота и артефактов. Если ты проведешь их мимо диких они, капитан сможет нагрести огромную кучу сокровищ, а ты... — Али даже задохнулся от возмущения и непонимания.

— А я возьму свое яйцо и уплыву домой, причем сделаю это совершенно спокойно, особенно потому, что не буду претендовать на часть этой кучи. Подумай, Али: если бы тебе было нужно золото, ты бы сейчас грабил купцов на дорогах Аравии или даже Брадара. Но почему-то ты спиваешься от безнадёги в паре полетов стрелы от берега проклятого острова. Реши, что для тебя важнее, и стремись только к этому.

Честно говоря, меня утомили все эти разговоры, поэтому я оставил Али сортировать тараканов в его лысой голове и направился на гостиничный корабль. Теперь от меня ничего не зависело — так что оставалось только есть и спать в ожидании новостей.

Посланник Золотого Ибрахима явился в обеденный зал-трюм «Краба» за десяток минут до того, как в будке на одном из кораблей-понтонных заголосил муэдзин, призывая арабскую часть жителей Острова к полуденному намазу. Время в этом странном поселении измерялось исламскими намазами, хотя арабы составляли едва ли треть общего населе-

ния. Но кельты, славяне и прочие народности сочли это удобным и ничего своего придумывать не стали. Благодаря этой системе я даже узнал, что обеденный намаз называется «зухр».

Возможно, Ибрахим думал до последней минуты; возможно, таким образом он что-то хотел мне показать, но после разговора посланнику наверняка пришлось бежать, чтобы вовремя расстелить свой молитвенный коврик. Интересно, отправляясь на берег, они тоже молятся или мародерка на Острове Смерти у них считается послаблением? Впрочем, какое мне дело до чужой религии? Важнее было то, что скажет посланник Золотого.

Араб действительно спешил, поэтому говорил быстро, но так чтобы не уронить достоинство перед чужаком:

— Капитан согласился на твои условия. Выходим утром после фаджра, — засим посланник тут же удалился, не оставив мне времени на вопросы.

К счастью, стоящий за стойкой Граннус быстро объяснил, что фаджр — это утренний намаз и он будет длиться до времени, пока солнце не поднимется над морем на высоту копыя.

Вот и думай теперь: копые — это сколько?.. Впрочем, блистать вежливостью королей я не собирался, так что выйду перед рассветом, хотя очень не люблю просыпаться в такую рань.

Тут же встал вопрос, что брать с собой. С одеждой все просто — к месту пришелся кожаный костюм, стилизованный под форму королевского следопыта. Нагината не спасет от диких о́ни и тем более не поможет пройти магические ловушки, но с ней мне спокойнее. Для удобства я прицепил разобранное на трость и меч оружие за спину. Хербаты отправились в ножны на бедрах, а метательные ножи — в кармашки перевязи на груди. Что еще? Может, взять артефактный мини-акваланг, доставшийся мне после истребления отряда подводных наездников акаяси? Кстати, а как насчет яиц акаяси или угреподобные существа мечут икру?

Увы, обычно самые умные вопросы приходят в голову в самое неподходящее время. Но если вернусь с берега живым, обязательно поищу ответы. А вот золото пришлось брать с

собой. Лишняя тяжесть мне ни к чему, но, если владелец гостиничного судна окажется нечист на руку, обратно на континент придется плыть не кораблем, а кролем или брассом.

Утренние завывания муэдзина послужили будильником, и я начал быстро собираться в дорогу. Как и ожидалось, проснуться до рассвета не удалось, а тратить деньги, чтобы заставлять кого-то из обслуги вставать в такую рань и будить постояльца, мне не хотелось. Хватило и луженой глотки правоверного муэдзина.

Несмотря на все старания, по пути к галере Золотого пришлось поплутать, так что к готовящемуся к походу отряду я подоспел в самый последний момент. Но как бы я ни спешил, все же замер, разглядывая это необычайное зрелище. В команде Золотого были только арабы, и многих из них я видел на позавчерашней встрече, но сейчас блиставшие до этого шелком и золотыми деталями одежды франты превратились в бомжей. Притом плохо пахнущих бомжей. Сначала мои глаза увидели три десятка людей, одетых в грязно-серую рванину, а затем нос уловил прилетевшую с утренним бризом вонь.

— И как это понимать? — бросил я вопрос в толпу, не надеясь опознать Ибрахима среди перемазанных грязью лиц.

Капитан откликнулся сам:

— А ты что, думал, что мы пойдем на берег в парче и золоте, под звуки труб и сверкая сталью клинков? Тогда ты еще глупее, чем мне показалось сразу.

По щелчку лишенных каких-либо украшений пальцев капитана один из безликих оборванцев принес мне вонючую накидку и протянул банку с дурно пахнущей мазью. Это одеяние отдаленно напоминало маскировочный «гили», если, конечно, перед кем-то из земных спецназовцев могла встать задача замаскироваться под кучу тряпья.

В чужой монастырь со своим уставом не лезут, поэтому пришлось натягивать на себя это безобразие. Придумавшие подобный наряд люди знали о Хоккайдо и о том, что там творится, несоизмеримо больше меня, так что пришлось смириться.

— Слушай сюда, чужак, — дождавшись, пока я закончу возиться с балахоном, начал инструктаж Золотой. — Тебе

следует знать только три главных правила. Если увидишь растопыренную пятерню идущего перед тобой человека, сядишься на корточки и даже дышишь через раз. Если тебе укажут пальцем, идешь в этом направлении и делаешь это без возражений. И самое главное, не вздумай бежать, даже если очень захочется. На этом берегу убежать от смерти невозможно, а вот влететь в ловушку — запросто. Теперь о том, что требуется лично от тебя. Если почувствуешь рядом зверя, тут же хлопаешь по спине Сина, он будет идти перед тобой, а затем делаешь все, чтобы зверюга пошла в другую сторону. Остальное уже на месте и по ситуации. Понятно?

— То, что сказал, — понятно, но вот есть вопросы насчет другого...

— А другое тебя не касается, — перебил меня капитан. — Ты выдвинул свои условия, я согласился, так что будет два яйца, а делиться секретами никто не обещал. Все, хватит болтать, так и до полудня засидеться можно.

По команде капитана три десятка мародеров, вытянувшись цепочкой, быстро пошли по отходящим от массива Корабельного Острова плавучим мосткам. В конце ниточки понтонов находилась квадратная плавучая пристань, у которой нас ждали четыре лодки.

Погрузка, как и дальнейшее плавание, проходила в полной тишине. Мне тоже не хотелось разговаривать, потому что казавшаяся до этого далекой опасность рывком приблизилась и только в конце, словно издеваясь, снизила свою скорость до ритмадвигающихся весел.

До этого я как-то не особо уделял внимание берегам главной бухты Хоккайдо. Вдалеке виднелись поросшие лесом склоны. В принципе ничего особенного, но теперь взгляд начал выхватывать ранее не замеченные детали.

Бухта врзалась в берег, словно след от удара широкого кинжала. На выходе в океан она вновь сужалась и к тому же была защищена волнорезом, так что даже в самые сильные шторма вода вокруг плавучего острова едва качала тонкие «ниточки» дальних понтонов. Вокруг самой бухты возвышались пологие холмы, покрытые высоким лесом, который теперь показался мне очень уж зловещим. Ветер качал кроны мрачных гигантов. Шум листвы органично вписывался в

плеск мелких волн, но в этой гармонии чего-то не хватало. Чего именно — я догадался, лишь когда наши лодки приблизились к дальней части бухты. Лес был безжизненным — в нем не было слышно ни птичьего пения, ни криков мелкой живности вроде обезьян. После катастрофы Хоккайдо действительно стал царством смерти, и выжить здесь могли только совсем уж потусторонние твари.

Восприятие мира рывком сместилось, и я лишний раз напомнил себе, что нужно собраться — местные óни не прошли ни инициации, ни дрессуры. Для них я всего лишь пища, а не поводыр и господин, так что нужно держать ухо востро.

На первый взгляд казалось, что никакого города здесь никогда и не было, но постепенно становились заметны скрытые зарослями стены и соседствовавшие с высокими кронами тонкие башни. Лес пожрал город, но переварить окончательно так и не смог. К тому же по разной окраске древесных крон и целым участкам мертвых — без листвы и с черными стволами — деревьев было видно, что всепоглощающей природе досталась очень ядовитая жертва.

Так, Влад, соберись, шутки закончились.

Громада Черного Пирса надвигалась на нас, как нос ледокола на вмерзшую в лед лодку эскимосов, и казалось, сейчас раздавит наши утлые челны. Мрачная слава этого портового сооружения была даже большей, чем у других частей столицы погибшего государства. Возможно, потому что у большинства мародеров выход на мародерку закачивался именно здесь, и заканчивался не самой легкой смертью. Впрочем, некоторые из погибших могли позавидовать смерти тех, кто зашел дальше.

Едва нос лодки ткнулся к нижней площадке пирса, грязные «комки» пассажиров выплеснулись на каменную поверхность, а рулевой зашипел на меня, словно сердитая кошка: — Пошел отсюда, быстро.

Его больше испуганный, чем сердитый посыл придавал мне ускорение, заставив выпрыгнуть из лодки. За спиной тут же послышался плеск весел, работающих в бешеном ритме.

Сразу пришло понимание того, что я как идиот сунулся в опасное место, собрав о нем слишком мало информации, но рассуждать уже поздно. Впереди мелькнула спина, в которой

я лишь угадывал моего персонального опекуна, и тут мне в район почек ткнулся жесткий кулак.

Я не стал возмущаться, а шагнул следом за впередиидущим.

Первые полчаса нашего выхода никаких особых впечатлений не принесли, да и не за ними я сюда пришел. Наш отряд двигался вперед, словно мохнатая гусеница, извиваясь по известному только капитану маршруту.

Мы взобрались по каменной лестнице на второй уровень пирса, к которому столетия назад причаливали корабли по-настоящему, и двинулись по поросшей вполне обычным мхом дороге в сторону основных строений порта. Уточнение того, что мох на пирсе был обыкновенным, получило свой смысл, когда я увидел мох не совсем обычный. Именно на участке едва светящегося под солнцем химической, а не живой зеленью мха я увидел первое тело.

Только теперь до меня начала доходить суть тактики мародерских команд и то, зачем им были нужны неопытные новички — та самая «рыба», которую завлекали рекрутеры капитанов.

В глаза сразу бросились странные колышки с белыми лоскутами, которыми был отмечен наш путь, именно на этом участке и лежал скрючившийся в позе эмбриона человек. Раньше это был безопасный путь, теперь же условно-надежная тропка шла в обход участка со скрючившимся телом.

Это куда же я попал? Читать роман Стругацких и тем более играть в компьютерную игрушку по его мотивам было весело, а вот столкновение с чем-то подобным в жизни оптимизма как-то не вызывало.

Если честно, не самая доблестная часть моей души тут же порадовалась, что для капитана я немного ценнее, чем лежащий на светящемся мхе человек. Такие вот реалии геройских приключений. Окружающее приобрело еще более зловещий вид. Ползущие по остаткам колонн колючие лианы, кажется, даже зашевелились. Или мне кажется?

Короткий крик впереди и то, что я увидел через пару минут, дойдя до места происшествия, доказали, что ничего мне не кажется. Стягивая свои кольца, колючая лиана прижимала к камню уже затихшее тело человека в балахоне. На этом

месте мое желание заполучить питомца стало намного меньше, а цена, которую требовали торговцы на острове, уже не казалась такой уж заоблачной.

Дико захотелось увидеть солнце и хоть клочок неба над головой, но мы уже пару минут как нырнули в густые заросли практически экваториальных джунглей. О том, что вокруг расстилается огромный город, говорили лишь углы зданий, частично вырвавшиеся из душливых объятий агрессивной флоры.

Изматывающий своей монотонностью и безнадежностью марш закончился ближе к полудню. К этому времени отряд потерял четверых и двигался вперед со скоростью улитки.

Внезапно раскачивающаяся передом мной спина скользнула вниз, я лишь успел заметить растопыренную пятерню. Ноги подогнулись сами собой. Так страшно мне не было даже во время сделавшей меня дворянином атаки на холм с окруженным врагами принцем. Впереди элита арабского войска, подо мной плохо управляемый и, самое главное, трофейный хидой, а вот страха не было. Теперь же это мерзкое чувство проникало липкими щупальцами в самую душу.

Человеческий голос прозвучал как глас с небес.

— Привал, — прошептал мой поводырь. — Сядь на этот камень и жди.

Похоже, это место считалось более или менее безопасным. Весь отряд сначала сгрудился на небольшой площадке пред облепленным лианами трехэтажным домом, а затем после тихой команды распался на несколько групп. Часть осталась рядом со мной, а три группы по четыре человека нырнули в дом. Ко мне подошел безликий мародер, который обрел идентификацию только после того, как подал голос:

— Отдыхай, чужак. Пока мы собираем то, что оставили нам жители этого дома. Сюда я и собирался идти до твоего появления. Теперь же мы пойдем дальше, к логову коваев.

— Почему не к лежищу хах-коваев?

— Отбирать яйца у здоровяков можно и без тебя, так что к коваям, но это только проверка. Если окажешься не таким бесполезным, как Али, наведаемся еще и к хидоям. После этого сделаем небольшой крюк, и домой.

В тот момент я не придал значения слову «крюк», и на-

прасно. Впрочем, это было естественно, потому что в следующую секунду маховик событий этого дня начал набирать обороты.

Внезапно в окне второго этажа послышалось странное гудение, а затем раздался хлопок. Проем окна засветился синим сиянием, и из него вылетело облако, словно заработала машина искусственного снега. Очень зловещая машина, потому что снег был красным. Невесомые хлопья медленно опускались на землю, покрывая ковер из опавших листьев и бледного мха алым налетом.

Образовавшаяся вслед за этим событием тишина была кратковременной и очень хрупкой. Она разлетелась на тысячи осколков от первого же крика:

— Золотой, ты привел нас в лабораторию мага!

Группа до этого одинаковых людей тут же разделилась на неравные части, сразу стало понятно, кто здесь «рыба», а кто «матросы». Причем «матросов» было всего пятеро, вместе с капитаном и я волей судьбы оказался в их компании.

— Заткнись, Угрюм! — прокаркал Золотой и тут же протаторил что-то на арабском.

Компания «матросов» ошетилилась длинными ножами.

Казалось бы, силы были неравными, но после того, как из-под хламид «рыб» показались жалкие ножички, и то далеко не у всех, ситуация вновь обрела равновесие.

— Мы так не договаривались, — прорычал тот, кого Золотой назвал Угрюмом.

Похоже, мужик знал больше остальных «рыб», но его явно славянское происхождение не позволило стать «матросом» в арабской команде.

— Мы вообще ни о чем не договаривались. Если что-то не нравится, можешь идти дальше сам. Далеко ли ты уйдешь без лощи?

— Искать в жилых домах — это одно, а в лаборатории — совсем другое, слишком опасно.

Я уже начал поворот головы, ожидая услышать ответ капитана, но его довод был беззвучным или почти беззвучным. Этого не ждали ни я, ни зачинщик мини-бунта — если в правой руке солидный кинжал, на левую как-то не обращаешь внимания. Угрюм тоже не обратил. И зря.

Золотой дернул левой рукой, и инициатор бунта завалился на спину с ножом в шее. Так что ответ араба прозвучал в виде бульканья крови в горле оппонента.

Довольно доходчиво.

Неизвестно, как бы закончился это спор, но из дома появились поисковики. Причем только один из «матросов» потерял обоих «первопроходцев». Второй вернулся с одним подчиненным, а третий вообще привел обоих. Мало того: в его руках имелся увесистый мешок с добычей.

Это и решило спор. Три стоявших рядом с Золотым «матроса» быстро отобрали по паре свежих «рыб» и, двигаясь за ними, исчезли в доме.

Как только в дом ушла вторая партия мародеров, Золотой разделил отряд. С ним пошли четыре «матроса» и пять «рыб», а другие остались у дома. Естественно, я тоже был зачислен в состав отобранного отряда.

— Соваться всей толпой в логово коваев неразумно. Пусть пока ребятки пошарят в окрестностях. Там не так опасно, как в лаборатории.

И вот мы вновь тронулись в путь. Отмеченная редкими «флажками» тропа повела нас вверх по взбирающейся на холм дороге, но этот путь был отнюдь не простым. Мы постоянно петляли, и не только между пробитыми тротуар стволами деревьев, но и обходя невидимые опасности. Пару раз пришлось забираться в окна домов, чтобы вновь выбраться на тротуар всего в десятке метров выше по дороге. Все эти зигзаги перестали утомлять меня, как только один из проводников провалился в покрытый мхом тротуар, словно в трясину. Он даже не успел крикнуть — лишь мох на месте падения засветился ярче.

Мне захотелось чертыхнуться, но я не рискнул нарушать тишину этого жуткого места.

Второй смертник встретил свою судьбу в объятьях колючего кустарника. Это мерзкое растение проросло между камнями брусчатки за одно короткое мгновение. Тонкие и с виду хрупкие побеги пробили закутанное в лохмотья тело, моментально напитались красным цветом, стали толще и застыли, словно обычный куст. И только ссохшееся тело

внутри густого переплетения ветвей напоминало о недавней трагедии.

Когда же все это закончится?!

Остановились мы только через полчаса.

— Все, чужак, — прошептал повернувшийся ко мне Ибрагим, — магический квартал закончился, теперь пойдет территория твоих коллег. Дальше на север располагались казармы проводников. Если идти вдоль стены, можно добраться до лежища здоровяков. А перед нами — пролом, ведущий к одному из обиталищ коваев. Твоя задача — сделать так, чтобы никого из чудовищ не было ни по пути к логову, ни у входа. Дальше мы справимся и без тебя. Так что вперед, «великий укротитель».

Если честно, после пережитого мне больше хотелось назад, а не вперед, но выбора не было, и пришлось едва ли не ломать себя, чтобы сделать первый шаг.

Одно утешало — теоретически магических и алхимических ловушек здесь быть не должно.

Коваев я почувствовал сразу за проломом в стене, словно это была какая-то преграда для ментального сканирования. Их было очень много. Полсотни, не меньше, и парочка находилась очень близко, но почему-то не учуяла наше присутствие. Похоже, сработали вонючие накидки. Да только как сделать так, чтобы они нас еще и не увидели? Я осторожно прощупал ментальное поле зверей и вполне ожидаемо не почувствовал там никаких виртуальных «шаров», с помощью которых управляют прирученные они.

Мое прощупывание было тут же замечено, но звери пока не поняли, что происходит, поэтому просто забеспокоились.

Ну и что мне с этим делать?

Коваи здесь, я тоже, и кто-то из нас на этом участке лишний. Лично мне казалось, что лишними были коваи, а они наверняка думали наоборот. Нужно, чтобы они ушли, но то, что может соблазнить их, как раз находится рядом — сочное мясо, которое звери не чувствуют под вонючими накидками. Хорошо, а если они почувствуют добычу не здесь, а где-то там далеко?

Ну и как это проверить?

Помня свои эксперименты с Бимом и Бомом, я решил со-

здать ментальный призрак. Проще говоря, заставить коваев подумать, что они чувствуют человека в глубине развалин дальних казарм. Для начала мне нужны ориентиры. Проще всего это было сделать с помощью оставшихся «рыб», но от того, что эта мысль вообще залетела в мою голову, стало невыносимо стыдно. С другой стороны, можно вычленить образы из мозга самого зверя. О чем подумает зверь, если слышит странный звук? Правильно, о добыче.

Я отполз обратно в пролом и повернулся к затаившемуся Золотому:

— Нужно забросить камень через стену, и чем дальше, тем лучше.

Араб кивнул и повернулся к одному из своих «матросов», который тоже слышал мои слова.

«Матрос» чуть привстал и достал из-под накидки кожаный ремень. Через пару секунд небольшой камень, пущенный из пращи, полетел через стену. Все произошло так быстро, что я едва успел сконцентрироваться. Калейдоскоп образов, донесшийся до меня со стороны одного из коваев, расшифровать было невозможно, но этого и не требовалось. От старания я едва не прокусил губу, но все же сумел послать общий сигнал всем коваям поблизости.

Получилось! На площади за проломом послышался шорох камней, и серые туши практически беззвучно скользнули в сторону развалин здания на противоположной от нас части площади.

— Чисто, — прохрипел я, стараясь выровнять дыхание, потому что от напряжения позабыл даже дышать.

— Быстро! — таким же резким тоном скомандовал Золотой, и мы небольшой стайкой побежали за капитаном.

К счастью, забег был коротким. Похоже, Ибрахим знал, куда бежать. Он остановился возле темной дыры, ведущей под стену одноэтажного дома. Я тут же ухватил его за накидку.

— Внизу есть еще двое.

— Теперь это не проблема. — Белые зубы араба блеснули на испачканном грязными разводами лице.

Капитан достал небольшой шар и, примерившись, кинул его в дыру. Через секунду оттуда пахнуло дымом. Еще через

пару секунд я с удивлением почувствовал, что оставшаяся в норе пара коваев засыпает.

— А почему не сделать это раньше? — несмотря на напряженную обстановку, спросил я.

— На открытом пространстве это не работает, — на радостях снизошел до ответа Золотой, продолжая загибать пальцы, явно отсчитывая время. — А ты молодец. Обычно мы сидим тут по паре суток и теряем десяток «рыб».

Загнув еще один палец, Ибрахим закончил отчет:

— Пошли.

Мы все тут же нырнули в зев норы. Коваи вырыли достаточно большой проход, так что можно было хоть и сильно пригнувшись, но все же пройти, а не проползти. Впереди блеснул магический светильник, освещающая пространство с быстро тающим дымом.

— Чужак, оставайся у входа.

Ага, шаз-з! Вот так взять и задушить свое любопытство? Фигушки.

— Я только гляну и сразу вернусь.

В принципе смотреть было не на что. Проход заканчивался довольно обширным логовом, в котором могли уместиться пара десятков коваев, но сейчас посреди пещерки лежали лишь два мирно спящих зверя. В небольших отнорках виднелись кладки яиц. «Матросы» и Золотой тут же бросились к стенным нишам, доставая из сумок ворох каких-то сеточек. Конструкции, в которые запихивались яйца, были похожи на небольшие авоськи, инкрустированные мелкими камнями. Как только яйцо попадало в эту «авоську», камни загорались синим цветом.

А это что за новости?

Вопросов стало еще больше, когда у одного из «матросов» камни засветились желтым. Он тут же вывалил яйцо обратно и начал запихивать в сетку другое.

— Чужак! — яростно прошипел Золотой.

Пришлось отправляться к выходу.

Коваи по-прежнему находились в дальних развалинах, пытаясь сообразить, что они такого здесь учуяли и почему до сих пор не впились зубами в теплое мясо добычи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог.</i>	5
<i>Глава 1.</i> Мародер	8
<i>Глава 2.</i> Тайны Хоккайдо.	48
<i>Глава 3.</i> Возвращение	90
<i>Глава 4.</i> Старые враги, новые друзья	125
<i>Глава 5.</i> Знакомства — приятные и не очень.	168
<i>Глава 6.</i> Труба зовет	230
<i>Глава 7.</i> Сила жизни.	261
<i>Эпилог.</i>	307